

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 29-го Апрѣля 1912 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10739.

ВСЕ КОНЧЕНО.

Мнѣ кажется, я уже вижу коротенькую газетную замѣтку: „Вчера, въ 12 час. ночи, въ гостиннице „Грандъ-Отель“ застрѣлился изъ Веладога двоюродный Алексѣй Алексѣевичъ Нихтинъ. Предполагаютъ романическія причины“.

И мнѣ немного смѣшно. Особенно послѣднія слова о причинахъ. Вѣдь, слово „романическія“ у всѣхъ рождаетъ представление о какомъ то пустякѣ, о чёмъ то незначительномъ и недостойномъ вниманія. Для меня это, конечно, безразлично. Не ради какого-либо оправданія пишу я эту послѣднюю страницу моего дневника. Но я такъ одинокъ, явилась какая то настоятельная потребность въ признаніи. Вѣрнѣе говоря, я самъ нуждаюсь въ послѣднемъ взглядѣ на свое прошлое, прежде чѣмъ взять револьверъ.

Я всегда принадлежалъ къ натурамъ созерцательнымъ и мечтательнымъ. Я былъ не акторомъ, а зрителемъ жизни. Это—постоянная черта слишкомъ сознательныхъ и скептиче-

скихъ умовъ. Войти въ жизнь, какъ всѣ, слиться съ нею, преклониться передъ ея трафаретомъ я никогда не умѣль. Вотъ почему, когда умеръ мой отецъ, оставивъ мнѣ небольшое состояніе, я началъ вести бродячую жизнь. Я объѣздилъ всю Европу и Востокъ, жилъ въ Америкѣ, даже въ Австралии, а затѣмъ снова вернулся въ Европу. Такой образъ жизни всего лучше отвѣчалъ мсему характеру и міровоззрѣнію,—я созерцалъ, всюду находилъ новые очарованія для моей души и для моихъ глазъ, питалъ душу и питаю глаза.

Здѣсь интересная встрѣча, тамъ великолѣпная произведенія искусства; здѣсь красавая природа, тамъ памятники древности; но помимо этого иногда бываютъ такъ интересны даже случайные мелочи—ребенокъ, игру которого наблюдалъ въ какомъ то саду, красавица женщина, сидѣвшая напротивъ въ ресторанѣ, старая гравюра въ номерѣ гостиницы, какой то комичный случай въ дорогѣ.

Все интересно, все разнообразно. Жизнь такъ исключительно богата. И я носился изъ одного города въ

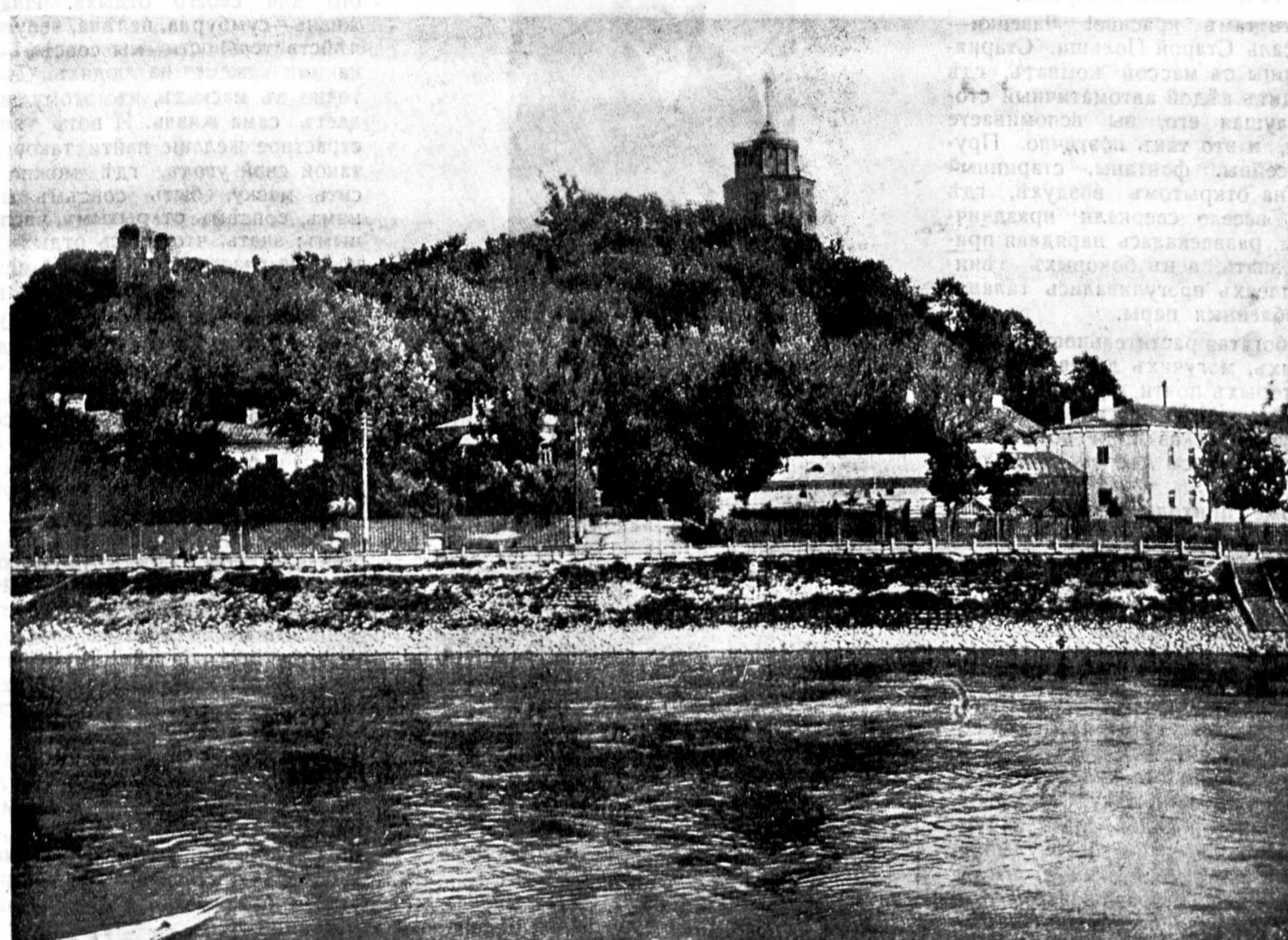
другой, и каждый занималъ меня такъ, какъ занимаетъ знакомство съ новымъ содергательнымъ человѣкомъ. И какая свобода! Никто не знаетъ тебя, никого не знаешь ты. Въ толпѣ незнакомой и чуждой это чувство свободы особенно подчеркивалось.

Такую жизнь я велъ очень долго, почти десять лѣтъ, и постепенно утомился. Все, что любилъ, мнѣ показалось вдругъ не живымъ, какъ музейные статуи, мнѣ захотѣлось живой жизни, реального воплощенія той красоты, которую я всюду искалъ, которой всюду поклонялся.

Тогда я подумалъ о женщинахъ, но самъ разсмѣялся. Такъ много я ихъ видѣлъ, такъ много зналъ, но всегда, за внѣшней красавой сбокушкой пряталась будничная душа, всѣ искали только своего угла, сътости, хорошей мебели и хоршаго платья.

Однако, случай помогъ мнѣ. Однажды въ столѣтіе жизни создаетъ великолѣпно скомбинированное, идеальное существо. Съ такимъ существомъ я встрѣтился.

Я очень часто бывалъ въ Варшавѣ, но всегда проѣздомъ, а въ тотъ разъ

Замокъ князя Гедимиша въ Вильнѣ, разрушенный въ 1812 году французами.

(Къ столѣтію Отечественной войны).

Сенатор Г. К. Ульяновъ,
бывший товарищ министра народного
просвещения.
† 8 апреля.

остановился фундаментально, и городъ произвелъ на меня самое выгодное впечатлѣніе. Онь успокаивалъ меня, не давалъ слишкомъ рѣзкихъ впечатлѣній, не поражалъ произведеніями искусства, и это радовало. Довольно эстетики. Нужна жизнь.

Весна была исключительно краси-
вой и благоуханной даже въ городѣ.
Каждое утро я обыкновенно проводилъ въ Лазенковскомъ паркѣ, чита-
я своихъ любимыхъ авторовъ.

О, какъ тамъ красиво! Лазенки—
это Версаль Старой Польши. Старинные дворцы съ массой комнатъ, гдѣ вѣсъ водить сѣдой автоматичный стражъ. Слушая его, вы вспоминаете прошлое, и это такъ поэтично. Пруды, бассейны, фонтаны, старинный театръ на открытомъ воздухѣ, гдѣ когда то весело сверкали праздничные огни, развлекалась нарядная придворная знать, а въ боковыхъ тѣнистыхъ аллеяхъ прогуливались галантные влюбленные пары.

Какая богатая растительность, сколько старыхъ, могучихъ деревьевъ, въ тѣни которыхъ почти холода въ Лазенкахъ я всегда чувствовалъ близость какой то сказки, и вотъ здѣсь я познакомился съ Анелей Михалинской.

Она тоже приходила сюда читать и, вѣроятно, мечтать. Прежде чѣмъ познакомиться съ нею при посредствѣ одного общаго знакомаго, я часто видѣлъ ее въ Лазенкахъ и, когда видѣлъ, радовался цѣлый день.

Въ бѣдномъ бытѣ плағицѣ, съ открытымъ красивой шеей, съ золотыми локонами которые слегка вздрагивали отъ вѣтра подъ ея простой соломенной шляпой, вся такаа стройная, изящная, немъ юго худенькая, она сама походила на сказку. Медленно шла въ тѣнистой аллее; глаза здѣмчивые, матенькия губы безъ улыбки.

Проходила мимо моей скамьи, взглядала, точно на старого знакомаго, и такъ же тихо удалялась, и скрывалась среди зелени ея былое плағицѣ. Только маленькие слѣды ея туфельки оставались на пескѣ аллеи.

Иногда я видѣлъ ее у бассейна съ свѣтлой дремлющей водой. Дѣвушка

отражалась въ ней, какъ лилія на длинномъ стеблѣ, а ея золотые волосы казались еще болѣе яркими, словно капельки солнца падали на воду.

Потомъ мы уже всегда гуляли вмѣстѣ. Я рассказывалъ ей о томъ, что видѣлъ. Тогда она улыбалась, загорались ея глаза, все интересовало и съ дѣтскимъ любопытствомъ разспрашивала меня то о Луврѣ и старинныхъ картинахъ, то о какомъ нибудь монмартрскомъ балаганчикѣ, или о жизни въ Америкѣ, о сѣверныхъ странахъ и т. д.

О себѣ она почти ничего не умѣла рассказывать. Я узналъ только, что она очень бѣдна и даетъ уроки. На это и живеть съ старухой матерью; что жизнь ея очень тяжела, полна лишений и бѣдъ, и спасають только книги и религія.

У меня болѣзнько сжималось сердце, когда я видѣть, какою боязливой и подавленной стала эта дѣвушка, благодаря вѣчной борьбы съ жизнью; съ какимъ истигнѣмъ беспокойствомъ она журила меня за принесенные цѣвѣты, за поѣздки съ нею и съ матерью куда-нибудь за городъ, за подаренную гравюру и т. д. Ее пугали эти расходы, потому что она часто была лишена самого необходимаго. Она даже боялась радоваться своему счастью, боялась веселиться,—такъ разочаровала ее жизнь.

Старецъ Назарій,
признанный Св. Синодомъ ос-
нователемъ секты іоаннитовъ.

Однако, благосклонное отношение ко мнѣ ея матери, наконецъ, мое исключительное вниманіе, за золотистость, любовь, полная восторга и уваженія, растопили ея недовѣріе, ея вѣру, что жизнь даетъ только зло. Тогда Ачеля расцвѣла, какъ цѣвѣтокъ подъ солнцемъ.

Обнаружилась ея очаровательная дѣвская душа, а я чуть не плакалъ отъ счастья, видя ее веселой и довольной, заимѣвшея ея ласковый взглядъ, благодарную улыбку и, наконецъ, то боязливое вниманіе, такое трепетное и волнующее, которое даритъ дѣвушка, когда начинаетъ любить.

Легкое прикосненіе руки, иногда тихія слова: «мнѣ было грустно. Я боялась, что вы че придетѣ сегодня»; иногда маленькая капризная размолвка и только для того, чтобы вы сейчас же сказали, что сегодня она такъ нарядна, что вы счастливы видѣть ее

И. Л. Пташицкій.

заслуженный профессоръ петербург-
ского университета.
† 17 апреля.

глаза, что вамъ хочется поцѣловать ся золотой локонъ...

Нѣтъ, нельзя передать всего очарованія простой чистой дѣвушки, такой ясной и благородной, такой чуткой ко всему красивому и хорошему. И все это словно озарено солнцемъ ея прыгающей любви къ вамъ.

Человѣкъ, въ концѣ концовъ, долженъ найти въ жизни свою опредѣленную точку, найти свой уголь, мѣсто для своего отдыха. Иначе вся жизнь—сумбурна, нелѣпа, менужна. Въ дѣйствительности мы совсѣмъ не тѣ, какими кажемся на людяхъ. Тамъ мы точно въ маскахъ, къ этому вынуждаемъ сама жизнь. И вотъ является страстное желаніе найти такое мѣсто, такой свой уголъ, гдѣ можно сбросить маску, быть совсѣмъ искреннимъ, совсѣмъ открытымъ, распоясаннымъ; знать, что здѣсь отдыхъ, только твой мірокъ, и здѣсь тебя понимаютъ, цѣнятъ, не грозятъ борьбой на каждомъ шагу.

Анеля умерла у меня на рукахъ. Я страдалъ съ нею, я умиралъ съ нею, и когда навсегда закрылись ея лихорадочно блескѣвшіе глаза, прервалась и моя жизнь. А ея умерла... Жизнь не терпитъ слишкомъ прекрасныхъ цѣвѣтъ.

Теперь это влекло меня неудержимо, послѣ долгаго одиночества; теперь это все реализовалось въ Анелѣ. Я нашелъ мою сказку, мое небо и солнце. Цѣлые полгода я мечталъ о нашей жизни и сросся съ этой мечтой. Иногда я не спалъ цѣлую ночь, обдумывая нашу заграниценную поѣздку. Въ этихъ мысляхъ не было скверны. Я представлялъ себѣ радость Анели, когда я самъ всюду вожу ее, самъ все ей показываю, представлялъ и гихо сминалъ. Я читалъ въ ея глазахъ восторгъ и чувствовалъ, что теперь оживеть весь міръ, который я видѣлъ, иначе озарить его солнце, другою будетъ природа, другими произведениями искусства. Все найдетъ свою душу, свой смыслъ, и это будетъ моя любовь, моя Анеля.

Когда я дѣлился съ ней моими планами, она счастливо улыбалась и гладила рукой мои волосы, какъ она улыбалась... Ахъ, всего этого нельзѧ передать! Огь такого счастья иногда разрываетъ ся сердце.

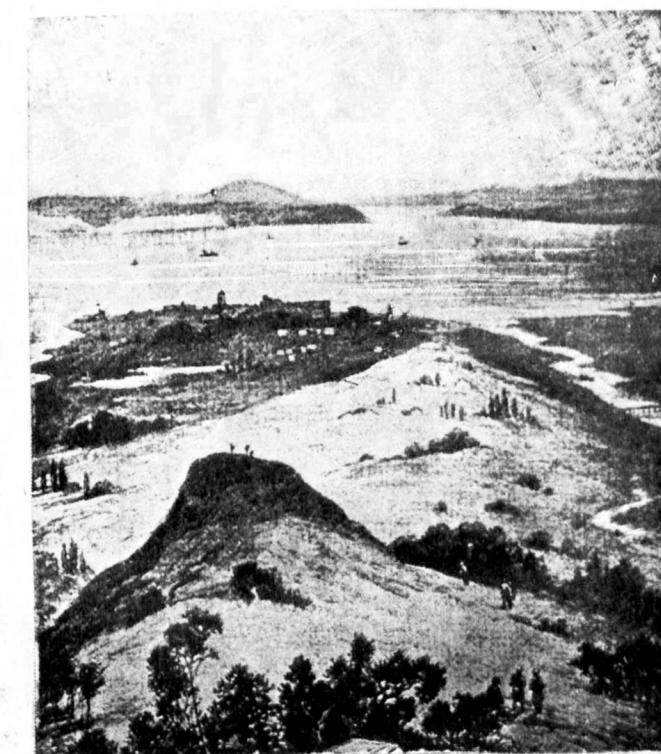
За мѣсяцъ до нашей свадьбы, когда матушка Анеля съ трогательной важностью приступила къ традиционнымъ приготовлениямъ, я уѣхалъ изъ Варшавы. Мнѣ было необходимо закон-

ИТАЛЬЯНО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА.

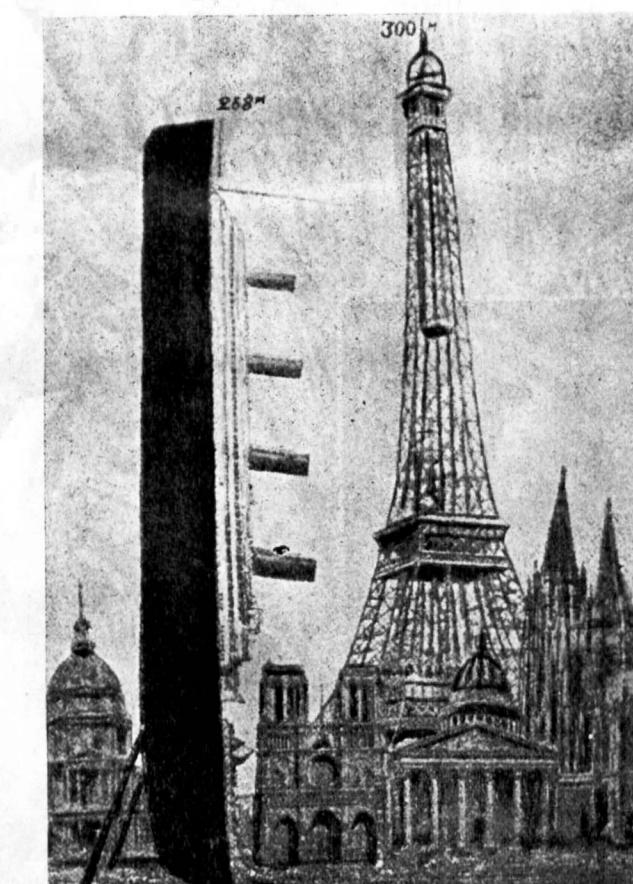
Новое примѣненіе аэроплановъ.

(Распространеніе среди арабовъ итальянскихъ воз-
званий о покорности).

Окрестности древней Трои.

Мѣсто недавней бомбардировки Дарданелль.

СМѢСЬ.

Открытие золотыхъ прісковъ.

Иностраннія газеты сообщаютъ о вновь открытыхъ золотоносныхъ областяхъ въ Австралии.

Въ настоящее время на землѣ ежегодно добывается золото на 2 миллиарда марокъ. Доставляютъ золото главнымъ образомъ Трансааль, Соединенные Штаты и Австралия. Самая богатая золотоносная полы въ Австралии лежатъ въ Западной Австралии; но и въ другихъ мѣстахъ ея имются также золотые жилы, а именно: Квинслэндъ, Новомъ Южномъ Уэльсѣ, Викторіи, Южной Австралии и Новой Зеландии.

Почти во всѣхъ австралийскихъ золотыхъ копяхъ добыча золота въ послѣднее время уменьшилась; причина этого лежитъ въ обѣднѣніи жилья, которая эксплуатируются уже очень давно, а новыхъ золотыхъ розсыпей никто не жалеетъ искать, въ виду не особенно благопріятныхъ концессій, на которыхъ правительства этихъ государствъ даютъ право эксплуатировать золотоносныя земли.

Недавно были, однако, случайно открыты новые чрезвычайно богатыя золотоносные жилы, и эти драгоценныя

шее, давно похолодѣвшее тѣло. Разѣ вы не знаете, что многие умираютъ прежде смерти, но тогда нужно убрать тѣло.

Я иду къ тебѣ, моя Ачеля. Холодно тебѣ тамъ, одиноко. Подожди еще нѣсколько минутъ.

Я иду навстрѣчу послѣдней мечтѣ и тайнѣ. Я твой, Анеля.

Сейчасъ.

Ал. Станкевичъ.

Величина «Титаника» въ сравненіи съ Эйфелевою башней.

Теперь я дома, въ номерѣ гостиницы. Вотъ лежитъ оплаченный счетъ, —узкий листокъ; на немъ револьверъ. Я совершенно спокоенъ; я почти счастливъ.

Вѣдь, я не убивъ себя. Я умеръ двѣ недѣли назадъ въ бѣдной комнатахъ, глѣ лежала дѣвушка съ восковымъ лицомъ, съ золотыми волосами. Теперь я только хороню свое отжив-

Весенние моды 1912 года.

области, повидимому, снова возвратятъ Австралии ея цвѣтущій періодъ. Новые золотые поля находятся въ западной части большой пустыни въ штатѣ Викторія. Баснословные богатства этихъ

областей привлекаютъ туда толпы золотоискателей, и почти въ одну ночь вырастаютъ тамъ цѣлые города.

Продажа людей съ молотка.

Въ нью-йоркскихъ газетахъ появилось объявление, напоминающее рабовладельческія времена. Приводимъ его цѣликомъ: „Продается мужчина 43 лѣта отъ рода, ростомъ 5 футовъ 8 дюймовъ, вѣсомъ 162 фунта, здоровъ, привыченъ къ машинамъ, нетребователенъ: отъ работы не увиливаетъ, согласенъ на всякия условия“. Указанъ адресъ пастора филантропа Марча въ Бруклинѣ. Оказалось, что бѣднякъ-объявитель, потерявъ всякую надежду найти себѣ какую либо работу, просилъ пастора Марча продать его съ публичного торга, лишь бы не умереть съ голода. Покупатель нашелся; бѣднякъ получилъ работу. Объ этомъ заговорили газеты. Примѣръ заразителенъ.. Къ пастору Марчу на слѣдующій день явились сотни безработныхъ, предлагавшихъ себѣ въ продажу. Были тутъ и женщины съ ребятишками на рукахъ. Сердобольный пасторъ рѣшилъ продать голодающихъ безработныхъ „съ молотка“, назначивъ аукціонъ въ день празднованія юбилея Авраама Линкольна-освободителя рабовъ.

Разведеніе жемчуга.

Современная мода на жемчугъ заставляетъ искателей его изыскивать специальные способы его добычи. Одна изъ подобныхъ задачъ очень удачно разрѣшена японцами, прибрежными жителями бухты Аго, гдѣ искатели его исключительно женщины. Пойманнныя раковины изъ семейства жемчужныхъ помѣщаются въ особые бассейны съ той же водой и растительностью. Затѣмъ въ середину ихъ вводятся маленькие недоразвитыя жемчужинки для наростанія болѣе крупнаго размѣра, чѣмъ настоящій жемчугъ, и полученный такимъ способомъ жемчугъ ничѣмъ не отличается отъ естественнаго.